

И ОН ГОВОРИЛ ИМ СЛОВО (МК. 2:2).

Водно время пришел Иисус Христос в Капернаум. Когда в городе слышно стало, что Он в доме, тотчас собрались многие, так что и за дверями места не было. И Он говорил им слово. И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо. И не имея возможности дойти до Него за множеством народа, раскрыли кровлю дома, где Он находился, и, проломав, спустили одра, на котором лежал расслабленный. Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо, прощаются тебе грехи твои. Тут некоторые из книжников сидели и помышляли в сердцах своих: что Он так богохульствует? Кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Иисус, тотчас уразумев духом Своим, что они так помышляют в себе, сказал им: для чего вы так помышляете в сердцах ваших? Что легче? Сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи. Или сказать: встань, возьми одр твой и ходи? И чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть прощать грехи на земле (говорит расслабленному), тебе говорю: встань, возьми одр твой и пойдь в дом твой. Он тотчас встал, взял одр и вышел при всех, так что изумились все и славилы Бога, говоря: никогда не видали мы подобного (см.: Мк. 2, 1–12).

Слушатели-христиане! В последние три года Своей жизни на земле чем все-го больше занимался Иисус Христос? Чудеса творил? Нет, учил. Он и чудеса творил больше для того, чтобы при этом чему-нибудь научить, что-нибудь доказать, объяснить. Да, куда ни приходил, где ни появлялся Иисус Христос, прежде всего Он учил, говорил слово, поучение. Учить других было первым и главным Его делом. Он так о Себе и говорил: Я для того и сошел на землю, чтобы учить (см.: Ин. 18, 20). Отец Мой послал Меня с тем, чтобы Я учил (см.: Лк. 4, 43). И народ как называл Иисуса Христа? Всего чаще Учителем. И ученикам Своим, Своим апостолам что главное заповедовал? Ступайте, учите всех, учите. И устроая Церковь Свою, что главное в ней сделал? Учителей поставил, пастырей определил.

Почему же Иисус Христос первым и главным делом считал учение? Потому что всем прежде всего нужно учение. Человеку нужен хлеб, но еще нужнее учение. Учение нам и свет, и жизнь, а неучение – тьма, тьма смертная. Да, жить без учения – все равно что душой умирать, погибать, истлевать. Отчего у нас и пороки разные? Больше от неучения, от необразования. Скажете: и ученые грешат не меньше, живут не лучше. Но то какие ученые? Те, которые учились и

учатся не тому, чему учил Иисус Христос. А как учиться у Иисуса Христа? В Церкви, в Церкви, где все его учение сохраняется и где учат Им Самим поставленные учителя. Один только свет Христов всех просвещает, спасает. Так, слушатели, первое и главное дело для всех нас есть учение, христианское учение; учение всему начало, всему основание. Необходимо молиться Богу – без учения, без разума что и молитва? Нужны добрые дела – без учения, без разума и добрые дела не имеют доброты настоящей. Хорошо поститься – без учения, без разума и пост не будет приятным и угодным Богу. Хорошо милостыню раздавать – и милостыня без разума, без учения малоценна.

Итак, учитесь, рассуждайте, внимайте, стремитесь понять, всю жизнь, весь век учитесь. Грех не учиться, потому что неучение ведет людей к большим грехам. Иисус Христос приходил на землю прежде всего для того, чтобы мы учились, рассуждали, внимали. Иисус Христос есть свет, свет для всего мира и для всех, жаждущих Его божественного учения.

Прот. Родион Путятин

Апостол Павел говорит о Господе Иисусе Христе, что Он несравненно выше Ангелов, ибо

«КОМУ ИЗ АНГЕЛОВ СКАЗАЛ БОГ: «СЕДИ ОДЕСНУЮ МЕНЯ, ДОКОЛЕ ПОЛОЖУ ВРАГОВ ТВОИХ В ПОДНОЖИЕ НОГ ТВОИХ?»

И в то же время про Ангелов нам открыто, что они выше человека, что они «на небесах всегда видят лице Отца» Небесного (Мф. 18:10), что они очень сильные, и во

мгновение ока могут переноситься с места на место, что они утверждены в преданности Господу, и уже не могут отпасть от Него. И вот, оказывается, что эти великие существа – лишь «служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение». Могущественные, бесплотные, они должны служить нам, грешным, плотским, постоянно спотыкающимся и отступающим от Бога!

А для нас-то самих прислуживать, угождать кому-то – тяжелый, порой невыносимый крест! Поступить в прислуги многими считается несовместимым с человеческим достоинством. Но Ангелы-то, чистейшие и мудрейшие нас, – служат! И делают это с величайшей радостью и с величайшим усердием. И ничего здесь удивительного нет. Кто на самом деле обогащается: тот, кому служат, или тот, кто сам служит? Тот, кому служат, порой служит лишь своим страстям. А тот, кто прислуживает, – сколько приобретает такта, внимания, терпения! Надо угадывать желания, чувствовать, что хозяину приятно, а что раздражает. Настоящий слуга поистине уподобляется Ангелу, которого не видим, а видим только его дело, видим только помощь и поддержку в нужный момент. И это – признак не слабости, но – силы. Как часто послушная, кроткая, во всем угождающая мужу жена на самом деле сама им управляет. И сколько мы знаем примеров из истории и литературы, как умный, до тонкости знающий своего господина раб, на самом деле сам над ним господствует.

В житиях святых находим примеры еще высшего порядка. Один поступил в услужение к странствующему комедианту, безбожнику, и долгим терпением привел его к вере. Другой – много лет служил расслабленному, жестокому и неблагодарному человеку, и тоже обратил его. Можно тут вспомнить и Самого Господа, умывающего ноги своим ученикам. А сегодня в Евангелии читаем, как несколько друзей решили услужить своему больному другу: принесли, и сквозь кровлю опустили к ногам Христовым. И благодаря их усердию, сколько вышло блага: и большой получил прощение грехов и исцеление, и все увидели славу Божию.

Поэтому не будем гнушаться делом услужения человеку, но – ценить и радоваться, когда Господь доверит нам это очень трудное, и поистине ангельское дело.

Прот. Вячеслав Резников

ПРОТИВОРЕЧИТ ЛИ БИБЛИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ?

«Библия противоречит современной науке, грамотный человек не может относиться к ней серьезно, этот сборник древних мифов давно устарел» – такие суждения постоянно звучат на протяжении последней пары сотен лет. Другие люди, напротив, говорят, что Библия полностью соответствует всем научным данным: например, излагает в своеобразной манере историю возникновения звезд и планет, нужно только правильно ее читать. Кто же прав и насколько Библия на самом деле соответствует научным данным?

НАУКА И ЧУДО

Мы живем в эпоху диктатуры науки. «Ученые доказали, что...» или «в результате исследований выяснилось» – такими заголовками пестрит пресса, и, приглядевшись внимательнее, мы обнаружим, что значительная часть подобных утверждений на самом деле связана не столько с наукой, сколько с откровенной рекламой.

И те, кому сегодня за 20, родились в стране «научного коммунизма». Весь общественный строй, основанный на вере в несколько марксистско-ленинских догм и в их текущую партийную интерпретацию, объявлялся строго научным, доказанным и потому – прогрессивным и неоспоримым. На практике, как мы убедились, это была идеология, которая старательно игнорировала множество неудобных для нее фактов, отчего в конечном счете и потерпела поражение. По сути дела, даже не идеология, а своеобразная атеистическая религия.

Далеко не всё, что называется «наукой», является ей на самом деле. Наука по определению вещь спорная и переменчивая: на смену стройной механике Ньютона пришли теория относительности и квантовая физика, которые в корне пересмотрели картину мира. Ученые вечно спорят друг с другом и опровергают предшественников, никто не может быть уверен, что через сто или тысячу лет не появятся новые теории и модели, которые перевернут наши нынешние представления, кажущиеся незыблемыми.

Можно ли ожидать, что Библия будет полностью соответствовать естественно-научной картине мира, принятой в двадцать первом веке (при том, что по многим вопросам ученые и сегодня далеки от единства мнений)? Но тогда почему не картине мира первого века, или одиннадцатого, или тридцать первого – ведь все они очень непохожи друг на друга? Но Библия писалась не для конкретного учебного курса по физике или биологии (тогда бы она безнадежно устарела уже через одно поколение), она говорит о совершенно других вещах.

И эти вещи, как правило, не входят в компетенцию науки. Возьмем самое яркое, что только приводится в качестве примера несоответствия – а именно, чудо. Но оно на то и чудо, чтобы нарушать законы природы. «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша», – говорит апостол Павел

(1Кор 15:14). Но в истории науки постоянно уточнялись и пересматривались многие формулы, теории, даже фактические данные, в том числе и самые базовые, и всё это только служило развитию науки. Никто никогда не говорил: «если теплорода нет, тщетна вся физика ваша» – вместо теплорода (вещества, якобы являющегося носителем тепла) находились другие объяснения.

Мертвые не воскресают – это доказано научно. Но именно этот факт позволяет нам говорить о Воскресении Христовом как о чуде, то есть о нарушении обычных законов природы. Если они никогда и нигде не нарушаются в принципе, если чудес не бывает – вера во Всемогущего и Всеблагого Бога действительно тщетна, Он тогда просто не может ни во что вмешаться, от Его существования ничего в этом мире не меняется (а о других мирах наука нам ничего в принципе сказать не может).

Так что никакого противоречия тут нет: наука исследует законы природы, вера провозглашает, что они могут быть нарушены волей Творца. Но при этом вера не должна посягать на сами законы, а наука не должна объявлять свои нынешние объяснения конечными и всеобъемлющими. В конце концов, в любой научной картине мира остается множество необъясненных фактов, и всё, что связано с чудом, может быть отнесено ученым именно к этой области.

Прекрасный пример здесь – Туринская плащаница. Учение провели множество исследований, и в результате, грубо говоря, возникло две теории. Первая: ее создал некий средневековый фальсификатор, обладавший уникальными знаниями об анатомии человеческого тела и способе казни через распятие. Вторая: в эту плащаницу было завернуто тело человека, казненного на кресте в Палестине в I веке, после чего это тело неизвестным науке образом изменилось, внезапно и одновременно воздействуя на ткань световым излучением огромной мощности. Второе объяснение представляется мне более убедительным и логичным, но... и оно не дает нам никаких научных данных о том, кем был казненный и что именно произошло с его телом после смерти. Если я говорю, что это был Христос и что Он воскрес, я говорю с позиций веры, а не с позиций науки. И когда кто-то говорит, что плащаница – средневековая подделка, это тоже вера, только вера в иное.

ЯЗЫК ОПИСАНИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Данным науки откровенно противоречит многое, например, поэзия. Она привыкла говорить о любящем сердце, тогда как любой физиолог точно знает, что любовь есть результат биохимических реакций в коре головного мозга, и сердце тут совершенно не при чем. Оно всего лишь мышца, создающая в теле кровотоки, не более того. Но мы почему-то никогда не говорим о сердце как о мышце.

Ведь поэтическая, а точнее, метафорическая речь свойственна даже на-

шему повседневному общению. Как уже было сказано во 2-й главе, мы привычно говорим о небесных светилах так, будто земля есть плоскость, вокруг которой они и вращаются: солнце у нас восходит и прячется за горизонт, поднимается летом выше и греет жарче, луна растет или идет на убыль и т.д. Просто так удобнее говорить. Впрочем, и для новых явлений мы тоже зачастую изобретаем упрощенный язык: электричество у нас бежит по проводам, бьет неосторожного электрика, заканчивается в разряженной батарейке и т.д. Мы описываем множество разнообразных явлений как поведение некоего живого существа под именем «электричество», нам так удобнее. А уж как иногда разговаривают люди (особенно девушки) о своих автомобилях или непосредственно с ними! Можно и впрямь подумать, будто они видят перед собой не механизм, а живое существо, обладающее сознанием, характером и привычками.

На самом деле это общее свойство человека – говорить об окружающем мире и даже об умозрительных понятиях языком метафор. Вот и в Библии мы читаем про руки, ноги, глаза, уши и даже нос Бога – но никто из библейских авторов, конечно, не подразумевал, что Бог обладает такими же частями тела, что и мы. Так удобно описывать Его действия в этом мире. И многое из того, что мы читаем об окружающем мире, можно воспринимать как подобное поэтическое описание: земля в Библии представлена как плоскость, стоящая на неких основаниях, накрытая куполом неба и т.д. Люди той поры, когда создавалась Библия, примерно так и представляли себе мироздание, сегодня мы знаем, что на буквальном уровне это неверно – но мы вполне можем принять эти описания как метафоры, ведь Библия повествует не о форме планеты Земля, а о ее Создателе и Его замысле.

Да, люди того времени представляли себе мир не так, как видим его мы, а мы, в свою очередь – не так, как будут описывать его через две или три тысячи лет, если человечество, конечно, доживет до этого срока. Земные авторы библейских книг, судя по всему, считали Землю плоскостью, вокруг которой вращаются светила. И что? Если нас не смущает отсутствие у них электричества или анестезии, то почему должно смущать отсутствие современной науки? Библейские книги были созданы в определенное время и определенной среде, и соответствуют картине мира тех людей, которые их написали.

Андрей Десницкий

ИУДЕЙСКИЕ
ИСТОЧНИКИ О ХРИСТЕ

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ХРИСТА

Первое, на что особенно напирал защитники теории о «мифичности» Иисуса Христа, это то, что кроме Евангелий и апостольских посланий, написанных через 30–50 лет после смерти Христа, мы почти совершенно не имеем других источников о Христе. Но разве личность Сократа, который сам не написал ни одной строчки, но о котором без конца писал Платон, его последователь, — становится от этого мифичной? Евангелия и апостольские послания возникают несомненно во второй половине 1-го века, т. е. через несколько десятков лет после смерти Христа. Разве это ослабляет силу их свидетельства? Самое поразительное в этих повествованиях — это обращение ко Христу Ап. Павла, который до своего обращения был жестоким гонителем христиан. Как ни объяснять явление Господа Савлу, будущему Ап. Павлу, — но вся его проповедь, как Апостола, проникнута глубочайшей преданностью Христу, которая была бы невозможна, если бы у него не было полной уверенности в реальности существования Христа. Вся ранняя христианская литература исполнена этого чувства реальности Христа, Его дела, Его смерти и воскресения. Именно реальность Христа есть та точка, вокруг которой слагаются различные повествования в ранней христианской литературе. Конечно, самое здесь важное то, что противники христиан (иудеи, не принявшие Христа, язычники) никогда не отвергали реальности Христа.

Но отчего же так мало упоминаний о Христе во Внехристианской литературе первых веков? Прежде, чем ответить на это, приведем все же то, что дает нам история о Христе.

Упомянем прежде всего об иудейском историке Иосифе Флавии (37–100 по Р. Х.). В своей «Иудейской археологии» он три раза говорит о событиях и лицах из Евангельской истории. Прежде всего он упоминает об Иоанне Крестителе. — говоря о том, что будучи «добродетельным мужем», он призывал иудеев к тому, чтобы они «соблюдали во взаимных отношениях справедливость, а к Богу должное благоговение». Так как народ стекался к нему, то «Ирод велел схватить и заточить Иоанна, а затем предал его смерти»⁴⁷. Подлинность этого сообщения не подвергается сомнению самыми большими скептиками.

Второе место у Иосифа Флавия касается смерти Иакова, «брата Иисуса, называемого Христом». И это сообщение

обычно не подвергается сомнению.

Иное надо сказать о третьем месте у Иосифа Флавия. Вот это место: рассказывая о времени Понтия Пилата, Иосиф пишет: «в это время жил Иисус, мудрый человек, если впрочем его следует называть человеком, ибо он был совершителем удивительных дел, учителем людей, с удовольствием принимающих истину. Он привлек к себе многих как из иудеев, так и из эллинов. Это был Христос. И когда Пилат, по жалобе знатных людей наших, осудил его на крестную казнь, то те, которые ранее полюбили его, не отступились от него. Он явился им на третий день снова живым, как предсказали божественные пророки об этом и о многом, другом чудесном относительно него. Еще и теперь не прекратилось почитание христиан, названных по его имени».

Какое замечательное повествование! Неудивительно, что те, кто отвергают историческую реальность Христа, ополчились прежде всего против этого отрывка из Иос. Флавия и считают его «несомненной поздней вставкой». Однако Ориген (III в.), упрекавший Иос. Флавия за то, что он не признал в Иисусе Христе Мессии, свидетельствует все же о том, что у него было упоминание о Христе. Быть может, как думает напр. проф. Г. Флоровский (см. его небольшую, но очень ценную брошюру «Жил ли Христос?» YMCA-Press, 1929), слова Иос. Флавия о том, что Христос «явился на третий день после смерти живым» и не принадлежат ему, т. е. являются чьей-то позднейшей вставкой. Но надо обратить внимание на то, что указанная фраза могла сопровождаться у Иос. Флавия такими словами: «как утверждают последователи Христа», и что эти именно последние слова были позже кем-то вычеркнуты, как ослабляющие силу основных слов Иос. Флавия. О. Флоровский приводит из одного сирийского источника (вероятно V в.) слова Иос. Флавия о Христе, как «муже праведном и добром, засвидетельствованном от божественной благодати знамениями». Даже если принимать (как это делает о. Флоровский), что только эти слова собственно и принадлежали Иос. Флавию, то и их ведь достаточно, чтобы усмотреть в них историческое свидетельство о Христе. Не могу тут же не привести слов упомянутого уже Weigall по поводу споров об истинности рассказов историков о Христе: «удивительно не то, пишет он, что есть столько невероятных повествований о Христе, а наоборот, что их так мало! Иисус, добавляет Weigall, был гораздо меньше предметом невероятных повествований, чем большое число других героев». Да, вокруг Христа, при обилии евангельских рассказов, было совсем мало «выдумок». Достаточно сравнить жизнь мудреца и чародея I в. Аполлония Тианского, о котором в III в. сочинили много легендарных рассказов (в подражание Евангелию) некий Филострат (представитель угасавшего язычества), чтобы убедиться, что о Христе никто

ничего не «сочинял» — ибо если бы только стали «сочинять», то этим «сочинениям» действительно не было бы конца.

Очень важен, как свидетельство исторического существования Христа, «разговор с Трифоном иудеем» св. Иустина Философа (II в.). Вот что ставит в упрек христианам Трифон иудей: «вы не соблюдаете ни праздников, ни суббот, не имеете обрезания, а полагаете свое упование на человека распятого». «Этот называемый у вас Христос был бесславен и обесчещен, так что подвергся самому крайнему проклятию, какое полагается в Законе Божиим — был распят на кресте». Как видим, эта критика христианства не содержит в себе никакого сомнения в реальном существовании Христа.

Прот. Василий Зеньковский

ЛИВЕНЬ НА ТРАВЕ

Мои непосредственные предки мыслили и действовали по-разному. Возьмем женщин, поскольку я их гораздо чаще видала. Итак:

бабушка Мария Петровна твердо знала, что своеволие — грех, и сообщала мне это;

мама твердо знала, что это — добродетель, и ни с чьей волей не считалась, в том числе, естественно, с моей;

бабушка Эмилия Соломоновна жила как живет и в мое воспитание не лезла; крестная настолько не имела своеволия, что действовала не наставлениями, даже не поступками, а сиянием.

Сочетание таких взглядов и свойств не давало мне разгуляться. Благоговейный трепет, видимо — нестойкий, поддерживался самым простым, раздавливающим страхом.

Страх этот очень мучителен и очень опасен. Иногда он приводит к желанию кого-нибудь запугать, иногда — к постоянному вранью, иногда — к слабоумию. Наверное, бывает все это сразу. Но у нас что-то на что-то перемножилось, должно быть — указанные свойства старших на нянечкины и бабушкины молитвы. Отчасти я стала Башмачкиным, отчасти запомнила, что своеволие — грех (сам Акакий Акакиевич этого не знал).

Что же делать, как создать для детей такой новичат? Слова — пусты, пример — тоже только для тех, у кого прорезалось зрение. Лучше бы сиять, но, во-первых, этого мало, а во-вторых, пока худо-бедно засияешь, у тебя будут правнуки. Кроме того, мы слишком часто пытаемся выдать за сияние ту мерзкую слащавость, которой дети не выносят.

Теперь, когда так долго не было понятия греха, а потом за грех стали принимать что угодно, кроме себялюбия и своеволия, надо все начинать заново. Как это сделать с прочно взявшими власть детьми, я просто не знаю. Никакие новичаты мне не помогли это сделать, скорее — помешали, если учитывать только уровень земли.

Трауберг Н.Л.

Расписание богослужений с 5 по 11 марта 2018 г.		
5 марта Понедельник	Прп. Льва, еп. Катанского	
6 марта Вторник	Прп. Тимофея, иже в Символех	
7 марта Среда	Обрѣтение мощей мучеников, иже во Евгѣнии	8:30 Утреня. Часы. Изобразительны. Исповедь. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров <i>/иерей Александр/</i>
8 марта Четверг	Сщмч. Поликарпа, еп. Смирнского	
9 марта Пятница	ПЕРВОЕ И ВТОРОЕ ОБРѢТЕНИЕ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ	8:30 Утреня (полиелей). Часы. Изобразительны. Исповедь. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров. <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Утреня. 1 час <i>/иерей Андрей/</i>
10 марта Суббота	ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия свт. Иоанна Златоуста. Панихида <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
11 марта Воскресенье	НЕДЕЛЯ 3-Я ВЕЛИКОГО ПОСТА, КРЕСТОПОКЛОННАЯ	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия свт. Василия Великого. Таинство елеосвящения. <i>/все священнослужители/</i> 17:00 Пассия <i>/иерей Александр/</i>

СВТ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК. ПИСЬМА О ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

82 «У вас написано: иной сам собою начинает отсекал пороки, но продолжает несколько труд сей и оставляет его опять. Это исправление самодельное, без внутреннего духа жизни (стр. 189). Как же это? Ужели неправда у Бога? Все же человек желал и трудился. За чем же оставляется без поддержки?»

Не беспокойтесь! Господь никого не обидит. Стакан воды не забывается, а не только большой труд. Лишь бы то, что делается, делаемо было для Него и Ему посвящаемо сердцем. А то часто бывает так, что на вид делается будто дело Божие, а в существе это совсем другое. Сколько лукавства скрывается в развращенной воле человека! И кто в силах разгадать все его уклонения и распутия! Расскажу вам один случай, бывший в Москве в 1812 году, как мне рассказывали. Был в Москве один благочестивый человек, постник, богомолец, милостивец. Все его чтили и все были уверены в твердости его добродетели. Но когда Русские оставили Москву и, по вступлении в нее Французов, все наши порядки там разстроились и всякому было возможно жить, как хочет, то сей человек, оставшийся в Москве по какому-то причинам, предался пьянству и нечистой жизни с такою неужемимостью и безстыдством, какая редко встречалась у постоянных грешников. Единому Господу известно, что сие значит! Но я не в осуждение сему человеку (ибо многи козни у врага, и велики немощи наши), а только в пояснение той мысли, какую намерен предложить вам, вот что думаю. Могло случиться, что в сердце он всегда имел

позыв на такие дела и никогда сердцем не отрицался от них. Внешняя обстановка, в какой он находился прежде, удерживала его в исправном поведении. Но когда сей преграды не стало, тогда скрывавшийся в сердце расположения выступили наружу и явили себя в соответственных делах. Сколько, может быть, есть на свете такого рода лиц! До времени все исправно, а потом все падает и является никуда негодим. Почему? По тому, что все делалось по внешним причинам, и с устранением их прекратились самые дела. У кого есть такой порядок жизни, сего никто, кроме Господа, не ведает. Всякий сам про себя разумеет, не на таком ли непрочном основании строится его исправное поведение? Но если у кого есть такого рода исправность и она потом падет, какой укор от сего благодати, когда здесь ничего не было делано для Господа, и какая вина на пути спасенном, когда он совсем не имелся при сем в виду?

83 «Что значит: стеснить область греховных движений?»

Это тоже, что перестроить порядок своей внешней жизни и своих занятий, по духу новой жизни. Когда человек бывает предан греху, тогда все силы души и все отправления тела работают сему греху, равно, образ домашней жизни и внешних отношений бывает пропитан тем же духом. Теперь, если, по обращении, грешник не оставит прежних своих занятий и прежнего порядка жизни, то они легко увлекут его на старое. Надобно все перестроить и всюду ввести новые порядки. Так – глаз привык смотреть на то, что питало грех, ухо слышать то, что льстило страсти, и прочия чувства тоже были орудиями по-

рочных склонностей. Теперь надо, на оборот, сделать их орудиями правды. Пусть глаз видит, вместо дурных картин, изображение страшного суда, или какой образ... Пусть ухо слушает церковное пение, вместо соблазнительных песней, и пр. Бывали тоже дружеския беседы, гулянья, и прочее тому подобное... надо все то оставить и заменить другими способами взаимных отношений, напр., хождением в церковь, беседами с людьми духовной жизни, и проч. Была привычка ложиться и вставать тогда-то, стол держать такой-то, потому что тогда другия были нужды.

Теперь всему сему надо дать другое время и другое содержание... Прежде охотно читались такая и такая книги. Теперь надо бросить их и взять в руки Слово Божие и писания отеческия... Таким образом надо пройти по всему своему поведению и всем занятиям и везде положить правилом делать то, чего требует дух новой жизни. Что пластырь на раны, то такого рода новая занятая для души, израненной грехами и ищущей врачевания!.. Кто, оставаясь в прежних порядках, хочет очиститься от страстей, тот напрасною льстит себя надеждою. От чего Мария Египетская не воротилась в Египет, чтоб поселиться в пустынях тамошних, а ушла в пустыню за-Иорданскую? От того, что прежде, чем дошла бы она до пустыни Египетской, должна была бы встретиться с прежними предметами и едва ли устояла бы против имевших произойти от того возбуждений греха... Так надо поступить и всякому. Положив доброе намерение исправиться, надо отбросить все прежнее и назначить себе новые порядки и правила. Этим порочныя склонности и страсти стесняются или ложатся как бы под гнет.